

Номинация: «Пьеса на общественно-политическую тему»

Владимир Лидский

ТЕЛО

Чёрный бурлеск-фантазмагория

в одном действии

Действующие лица:

Иван Лукич, министр

Иван Фомич, замминистра

Иван Иваныч, сенатор

Гертруда, дочь Ивана Лукича

Эдик, сын Ивана Лукича

Эллочка, жена Ивана Лукича, любовница Ивана Фомича

Стэллочка, жена Ивана Фомича, любовница Ивана Лукича

Вован Питерский, бандит

Секретарша

Человек в штатском

Омоновцы

Понятые

Журналисты

Действие происходит в крупном российском мегаполисе, но это не Москва и не Санкт-Петербург, а просто большой город с присущими всем большим городам узнаваемыми приметами; такой город может находиться в любой точке России.

Просторный министерский кабинет. Очень большое окно, внушительные имперские портьеры. Справа — дверь в комнату отдыха. Слева — отделённая стеной приёмная, в которой сидит Секретарша. Посередине кабинета — огромный старинный стол, украшенный затейливой резьбой. На столе множество рабочих папок, бумаг, сбоку — плоский экран монитора, старинная настольная лампа. В глубине кабинета, в углу — большие напольные часы с боем. К столу министра приставлен стол для совещаний. На стенах большие фотографии строек, за министерским столом — ряд портретов

руководителей страны: Ленин, Сталин, Хрущёв, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачёв, Ельцин, Путин.

Бьют часы. Звучит скрежещущая хаотичная музыка. По краю сцены из кулисы в кулису пробегают несколько омовцев с автоматами в руках, через мгновение они пробегают в противоположном направлении.

Затемнение.

В кабинете Иван Лукич и Иван Фомич. Иван Лукич стоит на столе, энергично натирая куском мыла верёвочную петлю, свисающую с люстры.

ИВАН ЛУКИЧ. Не хочу, ничё не хочу! Как дальше жить? Как дальше жить в этой стране? Нету у меня сил!

ИВАН ФОМИЧ. Лукич, опомнись! Побойся бога! О чём ты говоришь? Ты чё, в шахте работаешь? Ты от зарплаты до зарплаты рубли сшибаешь?

ИВАН ЛУКИЧ (*с вызовом*). Нет! Не сшибаю! И чё? Мне так здорово живётся?

ИВАН ФОМИЧ. Кто бы говорил! Не у тебя ли пентхаус в экологически чистом районе? А дачка трёхэтажная на Канарах? А «Понтиак» под задом? А валютный счёт в швейцарском банке?

ИВАН ЛУКИЧ. Да ты знаешь, скока я за пентхаус плачу? Ты знаешь, скока дачка на Канарах хаваает?

ИВАН ФОМИЧ. Бедный! А у тебя денег нет!

ИВАН ЛУКИЧ. Нету! Откуда? Счёт пустой, бабки в квартиру ушли, в машину, в эти долбаные Канары! Машина! Она бензин жрёт, как прорва какая-то!

ИВАН ФОМИЧ. Ой, не надо, а? Бензин тебе Управление делами оплачивает...

ИВАН ЛУКИЧ. И чё? В бензине разве дело? Всё летит к чёртовой матери! Кругом — хищники! Брать боишься, того и гляди заметут! Боюсь! Да! Ещё как боюсь! Не хочу! Не хочу в крытку!

Пытается просунуть голову в петлю.

ИВАН ФОМИЧ. Нет! Нет! Не делай этого! Умоляю! Ты нужен народу! Народ погибнет без тебя! Ты — наш светоч, ты — кормчий! Ты ведёшь нас тернистым путём к изобилию и благополучию! Без тебя мы заблудимся во тьме противоречий! Без тебя мы попрём демократические принципы! Нет, не попрём... а это... мы сумеем попать... впрочем, мы и с тобой сумеем их попать... в общем, неважно... без тебя всё пропадёт! Понимаешь ты? Нельзя без тебя!

ИВАН ЛУКИЧ. А я не могу так больше! И не хочу! И не буду! Заколебали уже все, одному то дай, другому — это! Бабы достали уже! Элка совсем охренела! Целыми днями по бутикам шастает! Бриллиантовое кольцо видал на ней? Знаешь, скока стоит? Пашу тут, понимаешь, без отдыха, без сна! А ей всё дай, дай! А эта! Твоя! Стэлка, чёрт бы её побрал! Видал?

ИВАН ФОМИЧ. А то! Я у неё спрашиваю: слышь, ты! откуда у тебя эта диадема? Изумрудная, мать твою! А она мне, знаешь чё поёт?

ИВАН ЛУКИЧ. Чё?

ИВАН ФОМИЧ. Она мне поёт: ты не поверишь, дорогой! Я её возле мусорки нашла! Прикинь, совсем охамела!

ИВАН ЛУКИЧ. Возле мусорки или возле мусарни? Мусорка ещё куда ни шло, может бомж какой случаем обронил... А вот перед мусарней лучше не подбирать. Мусора чё хошь могут всунуть... они ж фокусники в этом деле... Слыхал, как чеки по карманам ввинчивают? Я в запрошлом годе двух строптивых так убрал, забашлял ментам, они им свёртыши по шкарам рассовали и всё... закрыли тёпленькими...

ИВАН ФОМИЧ. Она овца у меня! Думает, я не знаю, кто диадемку подогнал...

ИВАН ЛУКИЧ. Ну, ты же не в обиде?

ИВАН ФОМИЧ. Я? Нет! А ты-то ничё? Я ведь твоей тоже рубиновые серьги подарил. Вот с такими рубинами! *(Показывает.)*

ИВАН ЛУКИЧ. Ты друг, друг... я знаю... А денег-то и нету! Канары! Сколько вбухано! Двери из красного дерева! Позолоченные ручки! *(Садится на край стола, свесив ноги, задумывается.)* Ой-ё-ё- ёй! Восемь спален! Девять сортиров! Шесть ванных комнат! Да с джакузи! Мраморные ванны! Бассейн! Сад! Пальмы, мать их! Корт... теннисный! Поле для гольфа! Трёхместный гараж! Навес для двенадцати машин! Я что — шахиншах Ирана? На чё мне этот дворец? Сколько бабла ушло!

ИВАН ФОМИЧ. Ты, брат, говори, да не заговаривайся! Ты ж эту стройку, как объект социально-культурного значения оформил... школа там, детсад, дом культуры с кинотеатром и всё такое... для детишек и пенсионеров...

ИВАН ЛУКИЧ. Да, да... *(Истерически.)* Нет!! Я не хочу в крытку! Я туда не пойду! Меня следаки пытать будут! Я знаю, как там пытаются! Там живого человека об стенку головой бьют! Мне моя голова дорога! Я в неё ем! Я ж потом есть не смогу! Пусть правозащитные организации оградят меня от подобного произвола! Я уже там был! Они звери! Они мне волосы из зада выдирали! По одному волоску! Садюги! Извращенцы! Подобные действия противоречат нормам международного права! Гагская конвенция это запрещает! Женевская — тоже! Пусть не надеются! Хрен я им в руки дамся! Лучше в петлю! *(Вскакивает и снова лезет в петлю.)*

ИВАН ФОМИЧ. Нет! Нет!! Ты хочешь меня тут одного оставить? Одного... я буду без тебя сражаться с обезумевшими фанатиками правосудия? А вдруг народ взбунтуется? Забыл, что такое русский бунт, бессмысленный и беспощадный? Я чё, один буду отдуваться? Мы новую больницу построили? Нет! На её месте — бизнес-центр. А детский сад? Нет! На его месте — боулинг. А Дом досуга для пенсионеров и подростков? Снова

нет! Там казино сейчас. Если это народ осмыслит? Если это народ осознает? Чё мы будем делать? Чё я, в конце концов, буду делать?

ИВАН ЛУКИЧ. Я не знаю! Всё против меня! Кругом враги! Жена с тобой спит! Дети — твари!

ИВАН ФОМИЧ. Ты чё, Лукич! Жена твоя со мной очень редко спит... Честное слово! И вообще, если человек устаёт сильно... ну, пусть поспит рядышком! Она ж должна отдыхать-то иногда! Ты ж её терзаешь по ночам, она мне рассказывала. Совсем спать не даёшь! А на детей уж и не грешил бы! Замечательные же дети у тебя!

ИВАН ЛУКИЧ. Какое — замечательные! Дикари! Были замечательные, пока в коротких штанишках бегали... Герка уже кокаин бросила, на морфий перешла... а Эдик, пендос голубоглазый, с мальчиками спит!

ИВАН ФОМИЧ. Ты шутишь! Эдик? Не может быть! Он же ещё в школе девок по кустам таскал!

ИВАН ЛУКИЧ. То-то и оно, что таскал! И ни одну не вытаскал! А Герка... сучка... что удумала! В «Эльдорадо» стриптизёршу с шеста согнала, сама взгромоздилась и давай заголяться! Сиськами своими буйволиными трясла! Голым задом вертела! И ладно бы анонимно, а то орала в микрофон, как ненормальная: «Я вам не просто так! Я дочь министра Ивана Лукича! А ну, гламур, в очередь — филеечку мне вылизывать!» Какой позор, какой ужас... Лучше я всё-таки повешусь! (*Останавливает себя.*) Слушай, будь другом! Дай повеситься спокойно! Всего боюсь, враги множатся, денег нет! Не могу больше жить! (*Театрально.*) Смерти молю, Господь!

ИВАН ФОМИЧ (*с досадой*). Хватит уже комедию ломать! Вешаться он надумал! Ну, давай, вешайся! Вылупился! Вешайся, говорю! Никто не пожалеет! Наоборот, все рады будут. А денежку-то и не получишь! Себе всё заберу!

ИВАН ЛУКИЧ (*насторожившись*). Какую денежку? (*Снова садится на край стола, свесив ноги.*)

ИВАН ФОМИЧ. А такую!

ИВАН ЛУКИЧ. Спаситель! Спаситель ты мой! Сколько?

ИВАН ФОМИЧ. Миллион!

ИВАН ЛУКИЧ. Миллион? Миллион рублей!

ИВАН ФОМИЧ (*снисходительно*). Баксов!

ИВАН ЛУКИЧ. Миллион баксов? Ты спятил, дорогой мой человек!

ИВАН ФОМИЧ. Реально, отвечаю! Миллион долларов!

ИВАН ЛУКИЧ (*лихорадочно*). Как пилить будем?

ИВАН ФОМИЧ. Пятьдесят на пятьдесят.

ИВАН ЛУКИЧ. Шестьдесят на сорок! Я ж всё-таки министр!

ИВАН ФОМИЧ. А кто заказ нарыл? Мне — шестьдесят, тебе — сорок!

ИВАН ЛУКИЧ. А без меня решение не проведёшь!

ИВАН ФОМИЧ. Тогда вообще ничего не получишь! Через Администрацию проведу!

ИВАН ЛУКИЧ. Ладно, ладно! Не надо резких движений! Ты такой нервный стал в последнее время! Сорок пять на пятьдесят пять! Мне — пятьдесят пять! Я ж по рангу выше!

ИВАН ФОМИЧ. Всё! Я ушёл! Базара не было!

ИВАН ЛУКИЧ. Стой! Стой! Был базар! Пятьдесят на пятьдесят! Согласен! Ничё не говори! На всё согласен! *(Спыхватившись.)* А о чём базар-то? За что миллион башляют?

ИВАН ФОМИЧ. За отвод земли и разрешение на строительство.

ИВАН ЛУКИЧ. Где отвод? Какое строительство?

ИВАН ФОМИЧ. Смотри глазами, думай головой. *(Берёт лист бумаги, карандаш, начинает чертить.)* Вот здесь у нас Центр, вот здесь — бизнес-городок... так... смотри дальше... казино, ресторан... торговый комплекс... а вот здесь, в треугольнике — свободный кусок землички... Хорошая земличка! Вспомни, куда мы с тобой хотели её употребить?

ИВАН ЛУКИЧ. С америкосами хотели Международное коммерческое представительство построить...

ИВАН ФОМИЧ. А почему не построили?

ИВАН ЛУКИЧ. А потому что америкосы хамы и жмоты!

ИВАН ФОМИЧ. Правильно! Сколько они нам предлагали?

ИВАН ЛУКИЧ *(саркастически)*. Триста!

ИВАН ФОМИЧ. А я тебе тогда что сказал?

ИВАН ЛУКИЧ. Ты сказал: нехай они свои триста себе в задницы засунут! Самые бедные, ты же понимаешь! Разучились, что ли, дела в России делать? Жадюги! Мы тут последнюю горбушку доедаем, скоро будем в свои дудочки свистеть, а они бабок нормальных не могут отстегнуть!

ИВАН ФОМИЧ. Ну, и всё... пускай идут полем-лесом... А теперь — миллион! Инвестор солидный *(Приближается к уху Ивана Лукича, шепчет.)*... понял, да?

ИВАН ЛУКИЧ *(в изумлении)*. Так сенаторам запрещено бизнесом заниматься...

ИВАН ФОМИЧ *(снисходительно-иронично)*. Дитё горькое... Понятно, что не сам будет заниматься... Сам только денюжку доставит... А для дела доверенного человечка пришлёт... Дело как-никак серьёзное...

ИВАН ЛУКИЧ. А чё хочет?

ИВАН ФОМИЧ. Бизнес-центр хочет построить. Небоскрёб! Внизу — офисы, наверху — квартиры. Очень дорогие квартиры. Для бизнес-элиты.

ИВАН ЛУКИЧ. Спасён, спасён! Слава Тебе, Господи! Теперь спасён! Верну этим сукам их поганые бабосы и снова буду спокойно жить! (*Отъединившись от действительности.*) Так... триста америкосам... триста «макаронникам»... стоп! У меня ж только двести остаётся! Всего-то у меня — пятьсот... Бриллианты продать? Изумруды тоже забрать! Не заслужила!

ИВАН ФОМИЧ. Ты что бормочешь? Какие триста? Какие изумруды?

ИВАН ЛУКИЧ (*не обращая внимания*). В Канары ещё столик нужно... За пентхаус не доплачено... Ой, бли-и-ин! Про Куршавель-то я забыл! Я ж Элке Куршавель зимой обещал! И с Прохоровым уже договорился! Может, на хвост ему упасть? Точно! Пусть Прохоров заплатит! А я ему за это... что я ему за это? Ему не нужно же ничё! Ну, не знаю... покукарекаю перед ним! Элку отправлю, она ему массаж сделает...

ИВАН ФОМИЧ. Какой массаж? Какой Куршавель?

ИВАН ЛУКИЧ. Слушай, Фомич, я тебе признаюсь... Только не убивай! Обещаешь? Не будешь убивать? Точно не будешь убивать?

ИВАН ФОМИЧ. Ты чё сделал? Ты чё натворил? (*Догадывается вдруг.*) Ты у америкосов бабло взял? Скока? Говори! Скока?

ИВАН ЛУКИЧ (*застенчиво*). Триста... Честно, триста... больше не брал... Правда, я ещё у итальянцев взял...

ИВАН ФОМИЧ. Ты чё натворил? Ты хоть понимаешь... Чё!... Ты!... Натворил! Скока?

ИВАН ЛУКИЧ. У итальянцев? Триста... тоже триста...

ИВАН ФОМИЧ. Ты чё, урод, два раза за одно и то же взял? А документы?

ИВАН ЛУКИЧ (*в отчаянии*). Подписал!

ИВАН ФОМИЧ. Смертный приговор ты себе подписал! Ты хоть понимаешь, - ты смертный приговор себе подписал... Тебя же на куски порвут! А миллион! Миллион пропал! Ты же крыса, ты бабки скрысил! Ты меня кинул! (*Хватается за голову.*) Миллион пропал!!

ИВАН ЛУКИЧ (*лихорадочно*). Нет, нет, не пропал! Возьмём миллион! Америкосам и «макаронникам» откажем! Бабки отдадим с миллиона! Триста плюс триста!

ИВАН ФОМИЧ. Э-э, ты! Полегче на поворотах! Твоих только пятьсот. А триста плюс триста – это шестьсот.

ИВАН ЛУКИЧ. Займи друг, займи! Столик – не деньги. Сто штук баксов туда — сто штук сюда... Я верну, вот те крест, верну! (*Крестится.*) Я же православный. Я не могу обмануть. Я никогда не обманываю. Обязательно верну! У нас же через четыре года снова Олимпиада! Мы с тобой ещё много навору... ой, что я говорю... типун мне на язык... мы с тобой ещё много заработаем! Всё верну! Честное благородное слово!

ИВАН ФОМИЧ. А как ты отдавать будешь? Бумаги-то ушли уже!

ИВАН ЛУКИЧ. Ничё, ничё, отзовём бумаги... Не срслось... Отказался инвестор... передумал... А бабки вернём. Просто вернём...

ИВАН ФОМИЧ. Так, ладно... надо обмозговать... Берём сенатора за одно место и... окучиваем... Ты — мне, я — тебе... И строим бизнес-центр.

ИВАН ЛУКИЧ (*опять хватается за голову*). Ой!

ИВАН ФОМИЧ. Что опять?

ИВАН ЛУКИЧ. Забыл! Мать моя женщина! Забыл! Я же ещё бандитам должен! В прошлом году на яхту брал! У Вована Питерского! Он меня убьёт! Я ж месяц назад должен был отдать! Убьёт, как пить дать убьёт!

ИВАН ФОМИЧ (*злобно*). Поделом тебе! Поделом! Пусть убьёт! Но сначала пускай он тебя изнасилует! В извращённой форме! Ты скотина! Сволочь! Изнасилует, а потом ноги тебе вырвет! И руки! И голову пусть тебе оторвёт! Скока, скока ты у него взял?

ИВАН ЛУКИЧ. Пятьсот! Всего только пятьсот! На яхточку не хватало...

ИВАН ФОМИЧ (*в крайнем изумлении*). Ско-о-ока? Пятьсо-о-т? Ты чё, спятил?! С-сука! Тварь! Крыса помойная! Миллион сто получается! Даже с моей долей не хватит! (*Замахивается.*)

ИВАН ЛУКИЧ (*пытаясь прикрыть голову*). Только ногами не бей!

ИВАН ФОМИЧ. Да тебя не ногами, тебя в бетон нужно закатать! Чё теперь делать будем?

ИВАН ЛУКИЧ. Может, пронесёт?

ИВАН ФОМИЧ. А ты поешь огурчиков свеженьких да молочком запей, как раз и пронесёт!

ИВАН ЛУКИЧ. Фомич, твои шуточки неуместны!

ИВАН ФОМИЧ. А твои уместны! Ты погоди, Вован в натуре тебе даст прокашляться! Унитаз под тобой расколется!

ИВАН ЛУКИЧ. Ты чё базаришь, окстись!

ИВАН ФОМИЧ. Молчи, гадёныш! Ведь ты и меня с собой потянешь! Тебя грохнут, а я отвечай? (*Истерично рыдает.*) Меня тоже! В извращённой форме!! Что ж ты наделал? Как выбираться будем?

ИВАН ЛУКИЧ. Звони быстрее! Звони этому! Как его... Прямо сейчас звони!

ИВАН ФОМИЧ (*берёт телефон, набирает номер*). Э-э... Иван Иваныч? Иван Иваныч, это Иван Фомич... Слушайте, тут такое дело... Ваш вопрос очень положительно решается... В общем, вы готовы... а мы уж тут как-нибудь... Сёдни... Как через неделю? Никак нельзя через неделю... Сёдни тока... Через неделю поздно будет! (*Пауза.*) Да как вы не понимаете? За этой земличкой в очередь стоят! Вы чё! (*Пауза.*) Нет... нет... никак нельзя... Вы просто не понимаете... Знаете чё? Давайте так сделаем: вы подъедете сейчас

и мы поговорим, обсудим всё... Ну, и хорошо, ну, и замечательно... Доброго здоровьчкa вам... и вашим деткам...*(Пауза.)* Трубку бросил... с-с-собака...

ИВАН ЛУКИЧ. У тебя скока есть?

ИВАН ФОМИЧ. Нискока нету! Ничё не получишь! Сам расхлёбывай своё дерьмо! У меня своих проблем выше крыши!

ИВАН ЛУКИЧ. Фомич, миленький, выручай! Мы ж с тобой скока лет в одной упряжке! Чё только не пережили... Вспомни: в ЦК комсомола какие мы с тобой дела делали! А потом ещё и на Старой площади потусили... успели напоследок... Нам ли обижаться друг на друга?

ИВАН ФОМИЧ *(шутит)*. Другое время сейчас... ты чё, не понимаешь? При чём тут обиды? Ты ж в могилу тянешь... Хочешь в могилу? Ступай один! Я пока ещё не хочу! Такие деньги! Деньжищи! Нас с тобой за них в момент утрамбуют!

ИВАН ЛУКИЧ. Что ж делать, дорогой мой человек? Взлся за грудь — говори что-нибудь! Уж выручай! Ведь и я тебя выручал!

ИВАН ФОМИЧ. У меня тоже денег нету! Ты чё думаешь, ты один такой умный? Под нами кресла давно качаются, надо успевать! У меня тоже домик маленький... трёхэтажный... на Багамах... у меня тоже яхточка... только я в бандитские деньги не влезал... и земличку двум разным фирмам одновременно не втюхивал!

ИВАН ЛУКИЧ. Пропал! Пропал я не за понюшку табаку! Друг отрёкся! Петух три раза не кричал! Лучший друг предал, бабки зажал!

ИВАН ФОМИЧ *(кричит)*. Нету! Нету!! Всё потратил! Всё на родственников оформил! Вдруг что! Вдруг конфискация! Счета — пустые! На бутерброд с икрой не наскребу! Где взять? Вся надежда была на этого... миллион баксов! А ты стул из-под меня вышиб!

ИВАН ЛУКИЧ. Чё ж делать? Чё делать-то? Не хочу в крытку! Не хочу на бандитское перо! А позор, позор какой! Лучше я всё-таки повешусь! *(Вскакивает на стол, хватая верёвочную петлю)*. Прощай, Россия! В мой последний миг только ты у меня на устах! Ты — в сердце моём! С думой о тебе, Родина моя, ухожу я с этой земли! С этой любимой, святой земли, окроплённой кровью предков и посыпанной золою пожарищ! Ещё Мамай топтал твои кущи и Батый поджигал твои храмы! Ещё этот... как там его? Ну, неважно! И ты! Ты, земля моя! В сердце моём! В душе моей! Прощай Отчизна, не поминай лихом непутёвого сына твоего! *(Продаёт голову в петлю.)* Прощай!

ИВАН ФОМИЧ. Брось паясничать! Прекрати! Смотреть тошно на тебя! Слюнтяй, мать твою! Хорош менжой плескать, авось выберемся! Наши ребята ещё и не из таких передряг вылезали! Ты вспомни: Ёлкина как трепали! Скандал с «Голден АДА»! Индийский долг! Гособлигации на сотни миллионов баксов! Чё в этом свете наш жалкий миллион!

ИВАН ЛУКИЧ. Ага, жалкий! А уроют за него по полной!

ИВАН ФОМИЧ. Ничё... авось не уроют... А этот... сенатор из каких-то гор... ну, которому изнасилование вменяли... Помнишь? И ничего, отвертелся... А Палкин! По «Гранду» дела, по «Трём китам»! А Салкин? Кто рейдерские захваты организовывал? «Труба-инвест»! «Кастрюля-холдинг»! Его же дела! А этот ещё сенатор был... помнишь...

который генерала ФСБ замочил... или хотел замочить... Подзабыл уже. А который оружие продавал в Зимбабве, помнишь его? Как не помнишь? Контрабанда оружия! Самолётами возили! У тебя память от переживаний вообще отшибло! Ну, Залкинда хотя бы помнишь? Ты, прикинь, точно как у Ильфа и Петрова — Галкин, Палкин, Малкин и Залкинд! Оружие! А ещё был Зульфикаров-Семипалатинский... из Мурманска который... на «Аппетитный апатит» наехал, и успешно! Целый концерн подмял! Десятки, сотни миллионов баксов! Хоть один сел? Хоть один царापину получил? Заканчивай писать кипятком! Чё ты трясёшься? Выкрутимся, не дрейфь!

ИВАН ЛУКИЧ. Тебе хорошо говорить. А у меня мозг уже закипел!

В приёмную входит Иван Иванович.

СЕКРЕТАРША (*стучит в дверь, заходит*). Иван Лукич! К вам — Иван Иванович!

ИВАН ЛУКИЧ. Проси! И кофе не забудь!

Входит Иван Иванович.

ИВАН ИВАНЫЧ (*злобно*). Вы чё мне тут гонки устраиваете? Почему сёдни? Мы договорились через две недели! Я вам говорю щас: хорошо, пусть будет не через две недели, а через неделю! Но — через неделю! Вы чё думаете, лимон баков — это хрен собачий?

ИВАН ЛУКИЧ. Иван Иванович, дорогой мой человек! Вы ж поймите — очередь... Верите ли, нет — в очередь выстроились проклятые капиталисты... и америкосы хотят, и «макаронники» и эти... из Зимбабве... пигмеи... Как они развернулись! Какие инвестиции по всему миру! Вчера ещё человечину жрали, а сегодня — в «Форбсе» стоят! Вот вы, например, человечину пробовали? А в «Форбсе» всё равно не стоите!

ИВАН ФОМИЧ. Ты чё несёшь, придурок! У тебя стресс, что ли? Мозг сдвинулся с правильной оси? Закрой рот ваще! Я сам буду разговаривать!

ИВАН ЛУКИЧ. Куда ты лезешь, Фомич! Ведь министр-то я!

ИВАН ФОМИЧ. Или ты закрываешь рот, или тебя Вова Питерский на перо поставит!

ИВАН ЛУКИЧ. Ладно, ладно! Хорошо, сам разводи!

ИВАН ФОМИЧ. Извините, пожалуйста, Иван Иванович, моего руководителя... он сегодня немножко не в себе... экстраординарные, так сказать, обстоятельства! Видите ли, уважаемый Иван Иванович... дело в том, что... словом, форс-мажор! Обстоятельства! В моей приёмной сейчас сидят американцы, не хотел вам говорить, но... (*Выпаливает.*) дают два миллиона!

ИВАН ИВАНЫЧ. Чё-ё? Чё ты сказал? Два лимона? Чё за понты? С дуба рухнул?

ИВАН ФОМИЧ. Никак нет. Изволите ли видеть – два миллиона! Но! Для чего нам американцы? Мы же русские! Мы патриоты своей страны! Мы сыны России, в конце концов! И наш патриотизм не позволяет нам продаваться американцам, даже если они платят больше. Вот так вот! Поэтому мы работаем тока с вами. Патриотизм превыше всего! Но чтобы никому не было обидно, сегодняшняя ставка ... (*Выпаливает.*) — полтора миллиона!!

ИВАН ИВАНЫЧ. Чё-ё-ё?! Скока-скока? По беспределу наехать хочешь?

ИВАН ФОМИЧ (*укоризненно*). Ива-а-ан Ива-а-ныч! Ну, нехорошо, честное слово! (*Подыгрывая Ивану Иванычу.*) Какие тёрки между своими пацанами?

ИВАН ИВАНЫЧ. Мы договаривались на лимон! Я вам чё — конь педальный? Где я стока зелени возьму?

ИВАН ФОМИЧ. Иван Иваныч, дорогой, никак нельзя меньше! Мы и так пятьсот тысяч против американцев вам уступаем! Не можете, так мы им отдадим. Просто это непатриотично будет! Мы же не хотим непатриотично. А вы?

ИВАН ИВАНЫЧ. Да когда ж вы нажрётесь наконец? Чё ж вы сосёте да сосёте? Ну, скока можно? Вы чё думаете, я вас одних кормлю? Чтобы бизнес делать, надо своих людей везде иметь!

ИВАН ФОМИЧ. Нас не надо иметь! Мы сами кого хочешь поймеем! У нас ваще всё должно быть к обоюдному интересу. Мы — вам, вы — нам. Помогайте, а уж мы вас не оставим.

ИВАН ИВАНЫЧ. О да! Вы не оставите! Вы разве оставите? Вы как клещи впиваетесь, как пиявки! Пока всю кровь не выпьете, не отстанете!

ИВАН ФОМИЧ. Иван Иваныч, ну, зачем вы так? У нас ведь тоже есть издержки, мы ж наверх отстёгиваем... Над нами знаете ещё скока людей? Мы не последняя инстанция. Мы тока рекомендуем. А утверждают-то другие. И они тоже кушать хотят.

ИВАН ИВАНЫЧ. А если я без вас обойдусь? Если я свои вопросы просто через верх порешаю? Если я официальным путём пойду?

ИВАН ФОМИЧ. Да кто ж с вами официально разговаривать будет? Никто не будет, уверяю вас! Да вам и светиться ни к чему! Вы ж сенатор! Вам же бизнесом заниматься запрещено!

ИВАН ИВАНЫЧ. Людоеды! Кровопийцы! Живоглоты! Вы, как шакалы, рвёте мясо загнанного в угол хищника! Ну, уж когда-нибудь прижучу я вас! Ох, круглая земля! Встретимся ещё!

ИВАН ФОМИЧ. Так вы готовы сотрудничать? Нароете деньжат?

ИВАН ИВАНЫЧ. Чёрт с вами! Зверьё! Лимон — через неделю, ещё пятьсот — через месяц! Пишите номер счёта!

ИВАН ФОМИЧ. Помилуйте, Иван Иваныч! Дорогой мой человек! Какой номер счёта? Нафига нам такое светилово? У вас чё, с налоговой инспекцией давно проблем не было?

Налом, уважаемый Иван Иванович, тока налом! И не через неделю, а сѣдни. И не частями! А всю сумму сразу! Мы по-другому работать не станем!

ИВАН ИВАНЫЧ. Слышь, ты... как тебя... Фомич... Ты, наверное, из дурки намедни сбежал... У тебя с головой-то как? Ты чѣ — убогий? Где я те сѣдни полтора лимона наскребу? Да ещѣ налом?

ИВАН ФОМИЧ. Ну, это не наша забота! Правда, Лукич? У нас и так очередь... У нас и так головы за дело болят! Нам бы эффективно дело сделать! И потом, вы про наш интерес не забываете! Поймите, Иван Иванович, у нас пол-лимона лишними не могут быть! Но мы ж патриоты! Мы хотим с вами!

ИВАН ИВАНЫЧ. Умеете вы душить! Мастерски вы это делаете! Вампиры, вашу мать! Дайте время! Хоть до вечера! *(Пауза.)* Гляди, Фомич, ответишь за базар, если чѣ!

ИВАН ФОМИЧ. По рукам?

ИВАН ИВАНЫЧ. По ногам! Да по башке! Ох, получите у меня, если чѣ... Ненавижу семя ваше крапивное! То ли дело у нас — всё по понятиям, всё ровно! А главное — всё ясно! А вы мне тут крутѣж-вертѣж! Манцы-шманцы! У-у, зверьѣ министерское... *(Уходит, хлопнув дверью.)*

ИВАН ФОМИЧ *(Ивану Лукичу).* Ну вот, а ты боялась... Даже юбка не помялась... Принесѣт в клювике, куда он денется?

ИВАН ЛУКИЧ. Ты мой спаситель! Слава тебе! Ты величайший дипломат всех времѣн и народов! Ты величайший оратор и гениальный переговорщик. Ты не случайно мой заместитель. У меня с детства был этот дар — окружать себя правильными людьми. А насчѣт денег ты не сомневайся, всё верну, даже не думай! Сполна верну, с процентами!

ИВАН ФОМИЧ. Ну-ну, гляди... Слышал, как наш благодетель говорил: за базар ответишь, если чѣ... *(Пауза.)* Так... Я, короче, бумаги пойду готовить, а ты тут соберись пока, а то какой-то невменяемый весь день, смотреть противно, чесссслово...

ИВАН ЛУКИЧ. Ланна, ты говори, да не заговаривайся...

ИВАН ФОМИЧ. Всѣ, ушѣл...

Выходит из кабинета.

ИВАН ЛУКИЧ. Слава Тебе, Господи! Впрочем, всё равно... как-то неуютно... как-будто беспокоит чѣ-то... предчувствие какое-то. Наверное, надо ауру почистить... *(Подходит к сейфу, достаѣт бутылку, наливает коньяк, пѣт.)* Во, лучше... Но как-то ещѣ не совсем здорово... *(Снова наливает, пѣт, оставив бутылку на столе.)* Вот... хорошо... хорошо... Ну, думаю, все невзгоды позади... Возьмѣм баблo у этого бандита, всех остальных отошьѣм... ой, успѣть бы... сроки-то прошли... будем улыбаться, кивать, раздавать комплименты... у итальянцев в делегации такая баба была... о-о-о, какая баба... я бы ей... Впрочем, пустое... чего бы я ей? Не... возраст, сердце, одышка... Ничего бы я ей... И ваще, о деле думать надо... Так... сто туда, двести сюда... пятьсот на ум пошло... Фомичу

хрен чего отдам... *(На мгновение задумывается.)* Ой! А вдруг он убийцу наймёт? Ага! Не наймёт! Я первый найму! Чик! И Фомич уже на небесах! А-а-а... *(Бьёт себя ладонью по лбу.)* Чё я говорю! Не найму я никого... На хрена мне кого-то нанимать? Это ж дорого будет! Лучше я сам его убью! Скока денег сэкономлю... Точно... Он сидит, к примеру... где? Ну, на даче... на Багамах... я приезжаю такой... «Здорово, Фомич! Как дела, как бизнес? Давай, дескать, тёлоч подгоним!» Типа отвлекаю... А сам достаю свой «ТТ» и р-раз ему так с бедра! Прямо в его жирное пузо! Бабах ему девять грамм, бабах! С глушака, чтоб никто ничё... И всё! И тишина! Вышел такой... как ни в чём не бывало... на самолёт и домой!

В приёмную входит Вован Питерский.

Секретарша стучит в дверь кабинета, входит.

СЕКРЕТАРША. Иван Лукич! К вам Владимир Александрович Питерский!

ИВАН ЛУКИЧ *(в ошеломлении)*. Вован?

Секретарша выходит, Иван Лукич в изнеможении опускается в своё кресло. Входит Вован.

ВОВАН. Ну, чё, в натуре... попался, чмо министерское? Бабки будешь платить?

ИВАН ЛУКИЧ *(радушно)*. Вова! Здравствуй, Вова! Какой дорогой гость пожаловал! А я как раз к тебе собирался! И денежки готовил!

ВОВАН. Ты чё мне тут втираешь? Чё пургу гонишь? Ты чё думаешь, служба контрразведки у Вована Питерского — отстой? Ты чё думаешь, мои спецы — лохи? Типа, мы не знаем, как ты центровую земличку уже два раза отписал? Ага! А за яхточку у ты уже процентики... Ты уже не пол-лимона должен, а лимон! Срок профукал — суммочка удвоилась... Процентики-то кап-кап-кап...

ИВАН ЛУКИЧ. Мы так не договаривались! Мы ж без процентов...

ВОВАН. Это месяц назад было без процентов. А щас уже с процентами. И ваще тебя никто не спрашивает! Сиди, не вякай, молчи в тряпочку! Ты уже приехал! Нету бабок? Нету. Поэтому я ты щас сначала изнасилую! В извращённой форме! Потом ноги те вырву! А потом — руки! И голову оторву!

ИВАН ЛУКИЧ *(кричит)*. Есть у меня бабки! Мне их вечером привезут! Я отдам! Чесслово!

ВОВАН. Ты слово своё честное в одно место себе засунь! *(Тоже кричит.)* Нету у тебя честного слова! Прогребал ты своё честное слово! Тараканы, мать вашу! Расплодились! С Иван Иванычем хочешь меня сравить? С Ваней Замоскворецким? Хрен тебе, крыса

министерская! Не стану я с Ваней в базар вступать! На фига мне эти тёрки? Ты бабки брал? Брал. Рамсы попутал? Попутал. С тебя и спрос.

ИВАН ЛУКИЧ. Так я верну! Мне уже пакуют!

ВОВАН. Чё ты мне горбатого тут лепишь? Это ты скоро запакуют! Я ты запакую! Понял, нет? (*Кривляясь.*) Уважаемый Иван Лукич! (*Пауза.*) Скунс ты, а не уважаемый! (*Снова кривляясь.*) Захожу я такой к нему в кабинет... Он сидит, к примеру, где?.. Ну, в уютном кресле... перед своим письменным столом... Я грю: «Здорово, Лукич! Ну чё, в натуре, как дела, как бизнес? Давай, грю, в натуре, тёлоч подгоним?» Это я так, типа, отвлекаю... А потом достаю свой «ТТ»... (*Достаёт пистолет.*)... даже про изнасилование не помню ничё, так хочется его убить!

ИВАН ЛУКИЧ. Нет! Нет!!

ВОВАН. Да!.. Достаю такой свой «ТТ»... (*Навинчивает глушитель на ствол.*) И р-р-аз ему так с бедра! (*Стреляет.*) Прямо в его жирное пузо! Бабах девять грамм, бабах! Прямо в лобешник ему! С глушака, чтоб никто ничё, чтоб даже секретарша не унюхала..... И всё! И тишина! (*Убирает пистолет, выходит из кабинета.*)

Звучит скрежещущая хаотичная музыка. По краю сцены из кулисы в кулису пробегают несколько омовцев с автоматами в руках, через минуту они пробегают в противоположном направлении.

Затемнение.

В глубине сцены становятся видны большие напольные часы. Их бой звучит строго и торжественно.

За письменным столом сидит Иван Лукич с дыркой во лбу.

Входит Иван Фомич.

ИВАН ФОМИЧ. Так, Иван Лукич, бумаги я подготовил, можно инициировать процесс. Давайте-ка мы сегодня... (*Присматривается.*) Ой... Это чё ж такое? (*Пауза.*) Бо-о-о-женьки мои! Это... это... Вован! Вован, подлец! То-то побежал по коридору! Ах, ты... горе-то какое! (*Лихорадочно.*) Опа, опа, опа... Чё же делать? Чё делать-то? (*В панике.*) Господи, чё делать? (*Задумываясь.*) Снимать штаны и бегать... Снимать штаны и бегать... Так... Нет! Да! Нет, нет, нет... Ага! Ой, чё натворили! Бабло пропало! Всё пропало! Полтора миллиона баков! Деньжищи, мать их! Допрыгался, чёрт бы тебя подрал... добежался... доскакался... Ой, батюшки! Дыра-то во лбу! Ни хрена себе дырища! И звезда во лбу горит! Ты чё же натворил, гадёныш? Как же теперь бабки взять? Зарыл на хрен, закопал! Живьём закопал! Так... так... Не... бабосы мы не отдадим... ни за чё не отдадим... ни копейки, ни центика... Щас, щас... думай голова, картуз куплю... Ага! Вот хрен им с маслом! И даже и без масла...

Подходит к вешалке, берёт шляпу, нахлобучивает её на голову Ивану Лукичу, — так, чтобы не видна была дыра во лбу.

Во... совсем другой коленкор... красота неземная... самец! Брутальный мужчина! В шляпе, при деньгах... Хозяин положения! Да чё там говорить! Просто хозяин! Потому что только такие люди, как он... как я... способны быть хозяевами, настоящими хозяевами своей земли, способны неравнодушно относиться к собственности, способны прибирать всё к рукам... не может быть коллективного хозяина у имущества... а мы призваны эпохой, чтобы стать полноправными владельцами всего... мы всем будем владеть в этой стране! И никто у нас ничё не отнимет! А прочим по кусочку будем отщипывать... чтобы не бурчали... а то привыкли, понимаешь, митинговать по делу и без дела... то им детские садики подавай, то тигру в клетку мяса не докладывают! А мы мясо сами рвём из зубов других хищников! По праву сильного! Травоядных — долой! Прочь с дороги! Кто не увернулся, того схаваем!..

В приёмную входит Эллочка.

ЭЛЛОЧКА. Доложите!

Секретарша входит в кабинет.

СЕКРЕТАРША. Иван Лукич! Ваша супруга, Элла Константиновна!

Отпихнув Секретаршу, входит Эллочка.

ЭЛЛОЧКА. Так, я не поняла! Вы чёй-то прохлаждаетесь тут? Хлопцы напоены, кони уложены? Вы чё расслабились? Недвижимость в цене растёт, мировые кризисы везде, а они тут в лупу дуют! Люди состояния теряют! (*Ивану Лукичу.*) Слышь, пупсик, чё ты тут сидишь?

ИВАН ФОМИЧ (*раздражённо*). Прекрати «чёкать», сколько раз тебе нужно повторять? Чё ты вломилась? Мы тут серьёзные дела решаем! Вошла без стука, совсем без звука! Тихонько вынула дубинку из бамбука? Ты полегче давай! О тебе тоже заботимся в том числе!

ЭЛЛОЧКА (*показывая пальцем на Ивана Лукича*). А чёй-то он тут развалился? В шляпе...

ИВАН ФОМИЧ. Сказали же тебе русским языком — не «чёкай»! Достала уже!

ЭЛЛОЧКА. А чё в шляпе?

ИВАН ФОМИЧ. Спит!

ЭЛЛОЧКА. Как это спит? На работе?

ИВАН ФОМИЧ. Твоё какое дело?

ЭЛЛОЧКА. Что значит «твоё какое дело»? Ещё какое моё! Мне бабло нужно! Я квартиру новую хочу купить! Дочке! Очень клёвая хатёнка, скромная такая ... метров восемьсот, не больше. А дешёвая! (*Ивану Лукичу.*) Слышь, пупсик! Миллион двести... дай зелени, а? У тебя же есть... (*Капризно.*) Чё ты молчишь? Тебе жалко, что ли? Слышь, пупсик? Чё ты дурачка включил? Типа ты меня не слышишь? А если я обижусь? А если я сильно обижусь? А если ты ночью захочешь моего комиссарского тела? А я тебе раз — и откажу! Пу-у-упсик! Твоя киска хочет квартиру!

ИВАН ФОМИЧ. Хватит идиотничать!

ЭЛЛОЧКА. Чё такое? Чё ты хочешь? Я к мужу пришла! Те чё надо? Я у мужа бабки прошу! А ты чё здесь ваще? Ты кто такой?

ИВАН ФОМИЧ. Хватит «чёкать»! Не узнаёшь меня? Ах ты, сучка! Кто я такой? Я — твой отбойный молоток... я — твой помповый насос! Пневматический молот! Перфоратор! Дырокол, мать твою! А эти цацки на тебе... кто их купил? Твой старикан? У-у, гадина! Всё жрёшь, никак не нажрёшься! Сколько ж можно?

ЭЛЛОЧКА. Тише, Ваня! Ты чё такое говоришь?

ИВАН ФОМИЧ. А ты думаешь, он не знает? Ты думаешь, так здорово у тебя конспирация поставлена? Всё он знает, всё он знал!

ЭЛЛОЧКА. Что тут происходит? (*Ивану Лукичу.*) Ваня! (*Ивану Фомичу.*) Ваня! Что случилось, мальчишки?

ИВАН ФОМИЧ (*энергично выбросив палец в сторону Ивана Лукича*). Убит!

ЭЛЛОЧКА. Кто?

ИВАН ФОМИЧ (*кричит*). Конь в пальто! Не видишь, что ли? Что ты как идиотка переспрашиваешь!? Здесь кроме нас кто-нибудь есть ещё? (*Передразнивает.*) Кто, кто... Мартин Лютер Кинг!

ЭЛЛОЧКА. Правда? Как я его блюзы обожаю! Обожала...

ИВАН ФОМИЧ. Тьфу, дура!

ЭЛЛОЧКА. Чё ты ругаешься? Мы-то здесь ваще при чём?

ИВАН ФОМИЧ. Да при том, что муж твой убит!

ЭЛЛОЧКА. Как? Убит?! Ой, горе мне, горе! Покинул меня, сокол ясноглазый! А-а-а! Убит! Как же этот так?! Это ты его убил? За что ты его убил? (*Ивану Лукичу.*) Ваня! Кто мне теперь денег даст?

ИВАН ФОМИЧ. Какие деньги? Ты в своём уме? Ты что несёшь?

ЭЛЛОЧКА. Какие-какие! Квартирка! Для дочки Гертрудочки квартирка! Мировой кризис! Крах ипотечной системы! Горе-то какое! Зачем же ты его убил? Как я теперь без денег?

ИВАН ФОМИЧ. Дура!

ЭЛЛОЧКА. Ты его из ревности убил? Задушил, как Отелло свою Дездемону? Ты правда меня так сильно любишь? Неужели ты его из-за меня убил? О, мой рыцарь! (*Неожиданно.*) Ты мне денег дашь? На маленькую квартирочку?

ИВАН ФОМИЧ. Ты долбанная отмороженная сучка! Ты не понимаешь, ты ничего не понимаешь! Мы в заднице! Мы все в очень глубокой заднице!

ЭЛЛОЧКА. Да что случилось, в конце концов?!

ИВАН ФОМИЧ. Да то случилось! Убили твоего пупсика! Вован Питерский завалил! За бабки! Поняла?

ЭЛЛОЧКА. За бабки?

ИВАН ФОМИЧ. А за что же ещё? Не за тебя же, кобылу коротконогую...

ЭЛЛОЧКА. Ну, это неправда ваша, барин... у меня ноги очень даже ничего... с какого бы хрена мне тогда на конкурсе красоты титул дали «Мисс стройные ножки»?

ИВАН ФОМИЧ. Ага... «Мисс стройные рожки»...

ЭЛЛОЧКА. Чё ты сказал?

ИВАН ФОМИЧ. Не «чёкай» мне здесь! Сколько раз можно говорить! Что ж ты такая трудная? Как же ты достала меня! Я тебя сейчас тоже... как Отелло Дездемону! (*Приближается к ней, вытянув руки.*) Тупая, алчная шлюха! (*Вдруг хватается за голову.*) Надоело всё! (*Кричит.*) Не хочу ничего! Меня тоже убьют! И тебя убьют! Всех убьют! (*В ярости мечется по сцене.*) Ненавижу! Тебя ненавижу! Его ненавижу! Этот кабинет ненавижу! Свой кабинет ненавижу! Всю эту проклятую страну ненавижу!

ЭЛЛОЧКА. О, как ты разгорячился... как же ты мне нравишься такой... яростный, кипящий! Иди ко мне! Скорее! Скорее иди ко мне! Я тоже горю! Ты меня воспламенил! Потуши мой пожар! Ты — мой пожарник! (*Кричит.*) Расчёт! На позицию! Развернуть брандспойты! (*Тащит его за письменный стол, он сопротивляется, но её чувственный напор сильнее.*) Вперёд, пожарные! Вас ждут небывалые подвиги! (*Затаскивает его за спину Ивана Лукича, падает, увлекая за собой. Из-за письменного стола видны только ноги.*)

ИВАН ФОМИЧ (*сдавленно*). Ты что творишь... ты что творишь... прекрати сейчас же! Я кому сказал!

ЭЛЛОЧКА. Нет! Мы не отступим! Дороги назад нет! Вперёд и только вперёд! Там, впереди бушует пламя, которому нет преград! И только мужественный пожарник в блестящей золотой каске, в брезентовой пуленепробиваемой робе с огромным шлангом в руках способен погасить это клокочущее пламя! Нет, не погасить, а только слегка притушить, только чуть-чуть сбить жар, чтобы потом снова ринуться в бой, в полной мере проявляя свои недюжинные качества, показывая свой героический пыл, свой мужественный потенциал! О-о, какой огромный, какой внушительный шланг! Какие

надежды он внушает! Как он прекрасен в своём величии, как он великолепен в своих стремлениях! Он победит огонь, он укротит бушующее пламя! Он, как змей, извивается в могучих руках, устремляясь к подвигам, он в нетерпении бьётся, не в силах сдержать своего радостного пыла, он урчит и клокочет! Дай же ему волю! Дай ему полностью насладиться победой! Пусти его в бой! Прекрати сдерживать его порывы! Вперёд... вперёд! Огню нужна влага! Огонь должен быть залит! Немедленно залейте огонь! Горит! Горит! Всё горит! Горю! Спасите! Помогите! Горящие перекрытия обрушиваются на мою голову... искры сыплются из моих глаз... моё тело охвачено огнём... мои внутренности закипают под напором адского пламени! Помогите! Спасите! Я погибаю! Скорее! Всё! Всё! Не могу больше! Всё!! Вс-ё-ё-ё!!! *(Бьётся в судорогах. Пауза.)*

ИВАН ФОМИЧ *(встаёт)*. Поднимайся... Хватит, я сказал! Быстро встала! *(Поднимает её. Вид у обоих совершенно nepотpeбный.)* Приведи себя в порядок! Хорош балдеть... Дело надо делать...

ЭЛЛОЧКА. Какое дело, Ваня? Я не могу никакое дело... Я тащусь...

ИВАН ФОМИЧ *(изо всех сил вlepляет ей пощечину)*. Теперь понятнее стало?

ЭЛЛОЧКА *(ревёт)*. А-а-а-а-а-а-а-а!!!

ИВАН ФОМИЧ. Сядь! Слушай меня внимательно!

ЭЛЛОЧКА *(плача)*. Ты чё, урод? Ты чё себе позволяешь? Да я тя урою! Ты кто такой ваще?

ИВАН ФОМИЧ *(резко)*. Полтора лимона баксов хочешь поймать? На двоих?

ЭЛЛОЧКА. Ты чё, дурак? С какого фи́га — на двоих?

ИВАН ФОМИЧ. Всё — свободна! Вали отсюда! Быстро! Сам управлюсь... без сопливых как-нибудь...

ЭЛЛОЧКА. Э! Э! Ты не очень-то! Чё там за миллионы? Ты объясни толком! Мне же надо понимать!

ИВАН ФОМИЧ. Быстро врубайся! Быстро, я сказал! Времени у нас нету! Смотри: сейчас один лох подтянется... сенатор, мать его... Он мне полтора лимона должен. Сюда принесёт потому, что Лукич посредником должен был стать. Поняла? Мы это бабло должны взять! Мы его во что бы то ни стало должны взять! Такие бабки на дороге не валяются! Берём зелень и валим на нашу съёмную квартиру... которую я по паспорту бомжа снял...

ЭЛЛОЧКА *(радостно)*. Покувыркаемся там?

ИВАН ЛУКИЧ *(всхлипывает вдруг)*. Тварь продажная! И ты, Фомич, тоже хорош! Иуда ты, а не друг сердешный! Как же ты можешь так грабить меня? Ведь это не товарищески! Ведь мы с тобой ещё в какие года примеряли на себя моральный облик строителя коммунизма!

ИВАН ФОМИЧ. А ты вообще помолчи! Не хрен было крысятничать! *(Вдруг замирает, что-то осознав.)* Ой, что это было? Кажется, он что-то сказал?

ЭЛЛОЧКА (*испуганно.*) Вроде да...

ИВАН ФОМИЧ. Слушай, — показалось... Стресс... Крыша уже едет... Короче, смотри, нам только до утра затихариться нужно... Утром идём в банк... есть у меня там свой человек... закидываем бабки в офшор... хорошо благодарим человека за работу, за молчание и — мухой в аэропорт... ближайшим рейсом — куда угодно... А там осмотримся и — на Багамы... Багамы, мама... Всё!

ЭЛЛОЧКА. А пупсик?

ИВАН ФОМИЧ. К чёрту пупсика! Он же нищий... кругом должен... всё, что есть, всё равно конфискуют... Знаешь, небось, что у него рыльце в пушку? Не рыльце, а рыло... И не в пушку, а в таких кусках ваты... в таких здоровенных шматках узбекского хлопка! И вообще, о чём мы говорим? Он же мёртвый...

ЭЛЛОЧКА. А, да, точно... Действительно, он же мёртвый... Чё-то я не подумала... А кто ж его похоронит, бедолагу?

ИВАН ФОМИЧ. На казённый счёт похоронят, государство богатое, чай, не обеднеет.

ЭЛЛОЧКА. А как мы бабки-то возьмём?

ИВАН ФОМИЧ. Да я сам пока не знаю. Главное, Лукич на месте. Базарить-то он, конечно, не сможет, но зато — сидит! Как этот сенатор ещё себя поведёт...

В приёмную входит Эдик.

ЭДИК. Мне нужно!

СЕКРЕТАРША (*в селектор*). Иван Лукич, ваш сын Эдуард! Он может войти?

ИВАН ФОМИЧ (*надвигает шляпу поглубже на глаза Ивану Лукичу*). Всё, валим! (*В селектор*.) Пусть войдёт!

Берёт за руку Эллочку, оба быстро скрываются в комнате отдыха.

Щёлкает ключ в замочной скважине.

В кабинет входит Эдик.

ЭДИК. Здорово, папахен! Ты чё тут дремлешь? Работать надо! Пахать надо на благо отечества! А ты тут развалился! Опять, небось, коньяк хлестал втихаря... (*Берёт со стола бутылку, задумчиво рассматривает её, пьёт из горлышка.*) Ты мне это бросай давай! От коньяка печень разлагается... Ты ваще в последнее время какой-то неустойчивый стал! Я не успеваю за тобой бутылки сдавать! И, кажись, травкой балуешься? У сынишки воруеть? Нехорошо, папахен! Мне самому едва хватает. А ты уж прямо удержу не знаешь!

Травка, бабы! Бабы до добра не доведут! Ой, не доведут! (*Пауза.*) Слушай, а может, тебя с мальчиками свести? Давай, а? Тебе понравится! Знаешь, у меня такие пацанята есть знакомые... Поддержат тебя... поддержат тебе... надо же тебе уже держать? Уже, наверно, ку-ку, стариканыч? И бабы не справляются? Не справляются, я видел! Да куда им! Слышь, папахен, я тебя тут малехо поснимал на видео... ну, в бане-то, помнишь? Когда с бабами ты был... Ой, чё вытворяли они! А ты чё вытворял... О-ё-ё-ёй... Как козлик молодой! Чесс слово! Такой шалун, дай бог те здоровья! Ты чё ж сына-то не научил? Может, я щас тоже по бабам бы отрывался... А так — всё наоборот! (*Плачет.*) Чё ж мне теперь... всю жизнь страдать? Обидно, папахен! Любая собака на бульваре может подойти и сказать: ты гомосек? Все меня знают! Потому что я твой сын! И тебе за это ещё будет! Кто ж станет терпеть министра, у которого сын – голубой? Скинут ты скоро, папахен! Только мы ждать не станем, мы ты ещё раньше скинем! Как пить дать скинем! Слышь, чё я говорю? Подсыпь лавэ, папахен! Тока мне не надо десять долларов! И сто долларов не надо! Штук пятьдесят баксов дай! Дай, а? Не хочешь? Ну, купи тогда у меня видео... в бане которое... с бабами... Тока оно дорогое... Сто тысяч! Мне на траву не хватает! Купи, папахен! Не пожалеешь! Зрелище ещё то! Отлетишь, отвечаю!..

ИВАН ЛУКИЧ (*вдруг вскакивает в негодовании и срывает с головы шляпу*). Подонок! Сволота наркоманская! Мало я тебя лупил в детстве!

Эдик застывает в изумлении, во все глаза глядит на отца, вытягивает руку в направлении его фигуры и, тыча пальцем ему в лоб, безуспешно пытается что-то вымолвить.

ЭДИК. А... а... нет...э... это что же? (*Пауза.*) У тебя... у тебя... (*Отчаянно.*) Дыра во лбу!!

ИВАН ЛУКИЧ. Вы все хотели моей смерти! Я всем вам поперёк горла стоял! Вы все мечтали, чтобы я скорее сдох! Тогда можно захватить мой богатство, которое я копил всю жизнь... недоедал... недопивал... во всём себе отказывал... можете, можете теперь забирать... забирайте всё, всё! Подавитесь, чёрт бы вас всех побрал!

Вдруг спокойно садится, надевает шляпу и снова принимает прежнюю позу.

ЭДИК (*ошарашенно.*) Опа! Чё-то я, кажется, лишку сёдни отдохнул... Да ещё коньяк тут какой-то злобный... (*Пауза.*) Ну, ладно, папахен, не хочешь — не надо, но всё-таки ты подумай ещё... подумай, пока на работе... насчёт бабла-то, а дома спокойно побазарим, перетрём как следует... Всё, я пошёл! Бабам своим привет передавай! Скажи, привет, дескать, от трубочиста... они поймут!

Выходит из кабинета.

Дверь комнаты отдыха открывается, снова появляются Иван Фомич и Эллочка.

ИВАН ФОМИЧ. Шляпу поправь ему!

Эллочка поправляет.

ЭЛЛОЧКА. Слушай, а он точно мёртвый? (*Заглядывает Ивану Лукичу в глаза.*) Ой! Как будто в глазах что-то мелькнуло!

ИВАН ФОМИЧ. Да что у него в глазах мелькнуть может? Только страх и забота о тебе!

ЭЛЛОЧКА. Прекрати глумиться над покойником! Он тебе ничего плохого не сделал!

ИВАН ФОМИЧ. Ага, не сделал! А кто подставил меня? А кто бабки скрысил? Да ты вообще ничего не знаешь!

ЭЛЛОЧКА. Бедненький... бедненький Ванечка... скока лет вместе... такой добрый... ласковый... правда, кожаной плёткой любил хлестать! Ага! (*Вдруг воодушевляясь.*) Ты не поверишь! Надевает кожаную безрукавку на голое тело, кожаные штаны в обтяжку, браслеты с шипами, берёт плётку и как давай хлестать! Помнишь, ты ещё спрашивал, отчего у меня попа в синяках?

ИВАН ФОМИЧ. Так ты сказала: упала, очнулась, гипс... А я тебе: боже мой, у тебя там закрытый перелом!

ЭЛЛОЧКА. А я тебе: нет, дорогой, там не закрытый, там — открытый перелом! В таких местах только открытые бывают! А ты сразу как давай жалеть! Как жалел, как жалел! Без остановки... стока времени... Помнишь, как ты мне попу стоцолларовыми бумажками обклеивал (*Смеётся.*)... типа, горчишники...

ИВАН ФОМИЧ (*не слушая*). О! Придумал! Слушай, нам же подстраховаться нужно... мало ли что... Так... Вот тебе бумага (*Даёт пачку офисной бумаги из-под принтера.*), иди в комнату отдыха и там её... вот по такому размерчику (*Показывает.*) А я тут пока документы приготовлю для нашего сенатора.

В приёмную входит Гертруда.

ГЕРТРУДА. Ну, чё там? Совещание опять? Пойду тоже посовещаясь!

СЕКРЕТАРША (*в селектор, поспешно*). Иван Лукич! Тут к вам Гертруда Ивановна, дочка ваша!

ИВАН ФОМИЧ (*в селектор.*) Пусть зайдёт! (*Ретируется в комнату отдыха вслед за Эллочкой.*)

Входит Гертруда.

ГЕРТРУДА. Привет, батянь! Опять квасишь! Фу, какая гадость! Как вы пьёте эту клопоморку? Слышь, батянь, я чё пришла-то... Деньгами не пособишь? У меня напруг чё-то... Бой-френды шифернулись все... никого не найду... знают, падлы, что мне бабки нужны... а ты перестал давать! Как ты можешь ваще! Как ты можешь дочурку бросить на произвол судьбы? У меня ж отходняки каждый божий день... Кокаин уже давно не торкает... Ты глянь на мои руки! *(Закатывает рукава.)* Морфий! Я уже и опиум пробовала! Опиум же для народа! Чё мне теперь делать? Знаешь, скока бабла на это счастье нужно? Дай денег, батянь! Дай, батяня! Не могу больше! Отходняк замучил! Хочешь, чтобы твоя дочка мучилась? Я ведь и коньки могу откинуть! Чё молчишь? Ты злой папахен! Тебе безразлична судьба дочурки! Лучше бы ты меня коньяк хлестать научил! Почему ты не давал мне алкоголя в детстве? Тока и слышала я всю дорогу: «Не пей вина, Гертруда, не пей вина Гертруда...» Если бы пила, может, и на иглу бы не подсела... *(Кричит.)* Ты меня на иглу посадил! Ты у меня сигареты отбирал! Ты с меня мальчиков снимал! Зачем ты их с меня снимал? Если бы не снимал, у меня другие интересы были бы! Ты меня наркоманкой сделал! *(Лупит его по плечам, груди, голове.)* Плохой папахен, злой папахен, жадный папахен! Дай денег! Дай денег!

Шляпа с головы Ивана Лукича слетает, Гертруда в изумлении замирает. Отойдя на пару шагов, она тычет ему в лицо указательным пальцем.

Это что? Боже мой, у тебя дыра во лбу! Что с тобой? Почему у тебя дыра во лбу?

ИВАН ЛУКИЧ *(вскакивает.)* А потому! Потому что вы все достали! Видишь, какая дыра? Через неё мозг уже вытекает! А ты тут со своими деньгами! Заколебали вы меня! Все заколебали! Вы что, рехнулись, что ли? Помешались на деньгах! Деньги ей давай! А сколько я на тебя истратил у доктора Назаралиева! В Киргизию тебя, дуру, возил! Лично к Назаралиеву! Сколько тысяч долларов я на тебя потратил! Тварь сопливая, недовольна она! Я, видите ли, её на морфий подсадил! Это мальчики твои тебя подсадили! Чтоб ты под ними круче улетала! Ты почему орала, как резаная? От мальчиков орала? Взмывала в заоблачные выси? Я вам покажу деньги! Кровососы! *(Неожиданно спокойно садится, нахлобучивает шляпу, принимает прежнюю позу.)*

ГЕРТРУДА. Ой, чё-то глюки попёрли нереально... Бли-и-ин, обширялась насмерть... Надо чё-то делать... Срочно чё-то делать... А то уже жить страшно... Скелеты какие-то прыгают постоянно перед глазами... чудовища всякие... тараканы, блин, по всему телу! Жуть какая-то! А главное, ломает! Бабок нет! Дозы нет! Чё делать... чё делать... Пойду, наверное, с моста прыгну!

Уходит.

Из комнаты отдыха опять появляются Иван Фомич и Эллочка. Иван Фомич берёт кожаный чемоданчик Ивана Лукича, вытряхивает его содержимое в угол. Отдаёт чемоданчик Эллочке.

ЭЛЛОЧКА. Бедная, бедненькая девочка моя! До чего ж он её довёл! Вот же ж сволота! Поделом тебе, будешь теперь с дыркой во лбу ходить! Чтоб тебе на том свете жариться на сковородках!

ИВАН ФОМИЧ. Так... не отвлекайся... возьми чемоданчик, уложи там в него... и вот тебе *(Даёт пачку долларов.)* Распредели хорошенько... А я тут пока документы подготовлю... так... вот так... он зайдёт, значит, бабки передаст, бумаги возьмёт... лишь бы ничего не сорвалось...

ЭЛЛОЧКА. Кто зайдёт?

ИВАН ФОМИЧ *(раздражённо)*. Иван Иваныч! Ты же его знаешь.

ЭЛЛОЧКА. А-а... Да чёрт с ним! Слушай, наш-то вроде говорил чё-то... Неужели мне слышалось?

ИВАН ФОМИЧ. Ты знаешь, у нас сегодня очень нервный день, всякое может быть... мне тоже показалось... как будто говорил... Хотя... чёрт его знает... мерещится всякое... хоть бы это всё уже скорее кончилось...

ЭЛЛОЧКА. Да... я тоже так устала, ты не представляешь себе... Скорей бы на Багамы...

В приёмную входит Стэллочка.

СТЭЛЛОЧКА. Срочное дело! Могу я зайти? Безотлагательно! Вопрос жизни и смерти!

СЕКРЕТАРША *(в селектор)*. Иван Лукич! Тут к вам Стэлла Николаевна!

ИВАН ФОМИЧ *(в селектор)*. Пусть зайдёт! *(Эллочке.)* Уходим!

Скрываются в комнате отдыха.

Входит Стэллочка.

СТЭЛЛОЧКА. Привет, суслик! Как дела? Ты почему такой скучный? Ты что нахохлился, как сыч? А у меня для тебя потрясающая новость! Ты очень обрадуешься! Я! Видела! Потрясающий! Гарнитурчик! Ю-ве-лир-ный! *(Радостно смеётся.)* Ты давно такой хотел мне подарить! Ну, не молчи, суслик! Ведь ты хотел! Ведь ты мечтал! Вспомни, как ты говорил: моя Стэллочка – самая красивая в мире! А если на ней ещё и бриллиантики, и изумрудики, и прочие топазики... так просто ах! Ну, представь, милый... гарнитурчик...

серьги, да... э-э-э... подвесочка... вот такая (*Показывает руками.*), ... перстень! Вот такой перстень — с огромным аметистиком! По краю вот так бриллиантики... золотая оправочка, платиновые вставочки... ты не представляешь, как мило! Как мило выглядит... А на моих пальчиках просто играть будет... Знаешь, как приятно будет тебе целовать их... Послушай, суслик, ведь мы купим этот гарнитурчик? Он и стоит-то всего-ничего — восемьдесят тысяч долларов! Дешёвенький! Я же не прошу у тебя дорогой! Я же понимаю, тебе и жёнушке нужно что-то прикупить, и дочке, и сыночку... Да ты и себя не должен забывать! Ты знаешь, тебе машинку уже пора сменить... Честное слово... какая-то она у тебя уже ... старенькая... ну, ты сам подумай: целый год ты уже на ней едешь! И вообще, она непристижная какая-то! Не идёт она к твоему статусу! Не идёт к твоей должности! А что же ты молчишь? Ну, возрази же мне! Скажи: нет! Я люблю свою машинку! И потом, народ ведь меня, скажи, не поймёт, если я так часто буду машинки менять! Министр должен быть скромнее! Министр вообще должен на «Жигулях» ездить! Чтобы поддержать отечественный автопром... Скажи так! Я люблю, когда ты скромничаешь! Я так люблю, когда ты идёшь в ногу с народом! Мне нравится, как ты на субботниках... с народом вместе! В телогреечке такой, с лопаткой в руках... копнёшь эдак разика два лопаткой, а народ вокруг — ура, ура, Иван Лукич! Полное единение с народом! Слияние, можно сказать, с народом! Так здорово! Так вдохновляюще! А народ смотрит и на новые подвиги готов! Енисей перекрыть? Готов! В космос полететь? Готов! Олимпийские объекты в Сочи построить? Готов! Вот же народ у нас! Самый лучший народ! Если б не наш народ, разве жили бы мы сейчас так, как живём? Разве могли бы мы гарнитурчики ювелирные за восемьдесят тысяч покупать? А мы — можем! Спасибо народу! Ведь мы можем, правда, суслик?

Дверь из комнаты отдыха с треском распахивается и в кабинет влетает разъярённая Эллочка.

ЭЛЛОЧКА (*набрасываясь на Стэллочку*). Ах ты, сучка драная! Ты что же вытворяешь? Гарнитурчик тебе, твою мать! Профурсетка подзаборная! Ты что думаешь, я на тебя управы не найду? Чужих мужиков на восемьдесят тысяч разводить! Моё бриллиантовое кольцо и то всего пятьдесят стоит!

СТЭЛЛОЧКА. Это что ж такое? Ты откуда здесь взялась? Ты что, подслушивала? Да вы сговорились!

ЭЛЛОЧКА. Кто сговорился? С кем сговорился? Ты чё себе вообразила? Ты чё мне тут сиськами трясёшь? В декольте она, видите ли, фифочка вокзальная! Я те щас патлы-то повыдергаю! (*Кидается на Стэллочку.*)

Женщины впиваются друг другу в волосы, мутузят друг друга, пыхтят, вскрикивают.

ИВАН ФОМИЧ (*выходя из комнаты отдыха*). Так, дамочки... ну-ка, заткнулись быстро! Женщины, вы меня слышите... я к кому обращаюсь? Кому сказал, чёртово бабьё! Достали! Хватит орать!

Женщины прекращают драку. Стэллочка изумлена появлением нового персонажа.

СТЭЛЛОЧКА. И ты здесь! Да что же это такое! День сюрпризов какой-то! А-а! Это заговор! Это заговор, направленный против меня! Вы меня хотите со свету сжить? А что я вам сделала? Вы за мою любовь хотите меня убить! Да, я люблю Ивана Лукича! Убейте, убейте меня за это! Я и перед лицом смерти скажу: да! Люблю Ивана Лукича! Он не чета вам, жалкие людишки! Он великий человек, государственный муж, прекрасный любовник! О, как он меня любит! Как любит! Вы... вы... в подмётки ему не годитесь... вы... так любить не можете! Куда вам до него! Это широчайшей души человек, красивый, щедрый! Он дарил изумруды, топазы, жемчуга! Он особняки дарил, яхты, острова! (*Ивану Фомичу.*) Да! Что смотришь? Не ожидал? Это не то, что ты! Это — человек! Это гордый человек, большой человек! А ты... ну, посмотри на себя... жалкий такой мушкетёр... что ты можешь... за-мес-ти-тель.... Ты пожизненный заместитель! Мелкий человечек! Не способный на широкие жесты... не способный на...

Иван Фомич набрасывается на неё, хлещет по щекам.

ИВАН ФОМИЧ. Вот тебе! Вот тебе! Змея! Ящерица бесхвостая! Жаба! Просто — земноводное! Ты — вечное земноводное! Твоё место — на болоте! Ты что себе позволяешь? Ты как... ты где... ты с кем... Да я тебя в порошок сотру!

ИВАН ЛУКИЧ (*неожиданно встаёт, снимает шляпу*). А ну, стоять все! А ну, заткнулись быстро! Я вам устрою всем бриллиантики! Опять за бабки убиваетесь! Чего ж вы так ненавидите друг друга? Столько же лет вместе! Вместе ели, пили, вместе спали! Вместе воровали! А теперь что? Может, вам режим не нравится? Чего вы буяните? Вам денег мало? Вам воровать не дают? Вас же никто не трогает! Мелкую сошку только подрезают! Стрелочников наказывают! А вы что? Вы ж под надёжной крышей! Для чего ж ссориться? Так и пойдём дальше вместе! Где наша не пропадала? Нигде не пропадала. И сейчас не пропадёт! Мы всегда были... и всегда будем! Мы бессмертные! Мы — Горцы! Где надо подмажем, что надо лизнуть — лизнём! А холода наступят, свернёмся куколками да перезимует...

СТЭЛЛОЧКА (*в ужасе, разглядев вдруг лицо Ивана Лукича*). А-а-а-а!! У него дыра во лбу! Вы что сделали с Иваном Лукичом? Он мёртвый!! Это привидение! Это призрак! Я боюсь! Спасите! Он ненастоящий! Вы куда дели настоящего? Убийцы! Грабители! Вы ограбили его! Вы ограбили его и убили! Полиция! Здесь свершилось кровавое преступление! (*Торжественно.*) Тюрьма по вам плачет! И вы будете сидеть в тюрьме! Вор должен сидеть в тюрьме! И убийца! Убийца тем более! (*Плачет.*) Все будете сидеть в тюрьме! И гореть будете все в геенне огненной!

Иван Лукич спокойно садится на своё место, надевает шляпу, поглубже надвигает её на лоб. Иван Фомич и Эллочка подходят к Стэллочке, успокаивают её, глядят по головке.

ИВАН ФОМИЧ. Не плачь, милая... не плачь... тебе почудилось... тебе показалось...

ЭЛЛОЧКА. Не надо плакать... успокойся... всё будет хорошо... у тебя был тяжёлый день, ты понервничала... вот тебе и привиделось...

ИВАН ФОМИЧ. Не переживай... не убивайся ты так... ты просто не выспалась сегодня... тебе нужно отдохнуть... мы с тобой на Багамы скоро...

ЭЛЛОЧКА. Э! Э! Ты ж со мной на Багамы...

ИВАН ФОМИЧ (*Эллочке*). И с тобой на Багамы... (*Стэллочке*.) И с тобой на Багамы... Со всеми на Багамы... Деньжонки бы только не упустить... Знаешь, что, милая? Ты иди-ка давай домой... Я приду, мы с тобой спокойно поговорим, во всём разберёмся... Я пивка куплю... Хочешь пивка? Возьмём пивка, воблочки на развес возьмём... посидим... поокаем... помнишь, как в старые добрые времена, когда мы с тобой ещё комсомольцами голозадыми были... помнишь, как в стройотряде? Под дождём, в палатках, голодные, холодные... прижмёмся друг к другу, обнимемся... куртки влажные... а нам и нужды нет... согреваем друг друга своим теплом... нищие, но счастливые... песни пели... «Мой адрес не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз»... Помнишь? Усть-Илим, Тайшет, Абакан... БАМ помнишь? Партия — наш рулевой? Помнишь? Вот и дорулились... Канары, Багамы... Сейшелы... эх... о чём это я... Ну, давай, милая, давай... давай домой... а я скоро приду... и поговорим...

Обняв за плечи, подводит её к двери, выпроваживает. Стэллочка покорно выходит. Иван Фомич, встав возле письменного стола, внимательно смотрит на Ивана Лукича.

ИВАН ФОМИЧ. Слушай, что это было? Что это сейчас было? Только что? Он же выступал как на заседании министерской коллегии... Он же речь толкал... натурально... Я аж заслушался... Что он такое говорил? Вместе, говорит, спали... Когда это мы вместе спали? Что-то я не припомню... Разве было такое? Может, он что другое имел ввиду? Групповухи-то у нас точно ни разу не было...

ЭЛЛОЧКА. Это он, наверное, иносказательно. Метафора, типа.

ИВАН ФОМИЧ. Да, видимо, да... А вообще странно... он же мёртвый. У него ж дыра во лбу. Ты видела? Вот такая (*Показывает.*) Не может он с такой дырой во лбу разговаривать, тем более речи толкать. Это противоречит законам природы. Это противоречит законам бытия. Есть этому естественно-научное объяснение?

ЭЛЛОЧКА. Не заморачивайся, дорогой. Оно тебе надо?

ИВАН ФОМИЧ. Да нет, я хочу понять... ведь что-то непотребное происходит... что-то за гранью реальности... А может, у меня от перспективки получения полутора миллионов мозги сдвинулись с правильной оси? Что-то у меня в мозгах, видимо, заклинило... Ну, не может покойник двигаться, не может разговаривать! (*Пауза.*) Слу-у-у-шай! Вспомнил! Я сегодня в обед грибной суп ел! В нашей столовой министерской! Вот оно в чём дело! Грибы галлюциногенные! Психоделические грибы!

ЭЛЛОЧКА. Стоп, стоп! Я-то грибов в вашей столовой не ела! И Стэлка не ела! Сто процентов она с улицы зашла. Не могла она в министерстве обедать! Мистика какая-то! Мы, наверное, переволновались все очень. Как ты думаешь? Полтора миллиона! Стресс!

ИВАН ФОМИЧ. Да, точно... наверное... Боже мой, как я боюсь всего! А вдруг что-то случится?

ЭЛЛОЧКА. Так уже случилось! Моего-то грохнули!

ИВАН ФОМИЧ. Это — да... но я боюсь, что ещё что-то случится... как бы меня не грохнули точно так же!

ЭЛЛОЧКА. Э! Э! Ты смотри у меня! Нам с тобой ещё на Багамы лететь...

ИВАН ФОМИЧ. Ничего... долетим как-нибудь... Нам бы сегодняшней день только пережить...

Бьют часы.

В приёмную входит Иван Иванович.

ИВАН ИВАНЫЧ. Так, я без записи сегодня, но дело не терпит отлагательств. Иван Лукич сказал, что могу зайти в любой время.

СЕКРЕТАРША. Да-да, конечно, я в курсе... секундочку... (*В селектор.*) Иван Лукич! Вы свободны? Иван Иванович может зайти?

ИВАН ФОМИЧ. Да, конечно! Я жду его! (*Элочке.*) Быстро, быстро!

Иван Фомич и Элочка стремительно скрываются в комнате отдыха.

В кабинет заходит Иван Иванович.

ИВАН ИВАНЫЧ. Ну что, я своё слово держу! Как у тебя? (*Протягивает руку для приветствия.*)

ИВАН ЛУКИЧ (*неожиданно встаёт, выходит из-за стола, обменивается рукопожатием с Иваном Ивановичем*). Да ничего, всё нормально, бумаги подготовлены... вот (*Берёт со стола бумаги.*)... ознакомься. Только имей ввиду — сроки жёсткие, работы

нужно начинать сразу. Вот разрешение, наверху всё согласовано... смотри: вот одна виза, вторая, вот третья... всё завизировано... Словом, в добрый путь! Ну, снабжение там, материалы и прочее — это уж ты сам, пожалуйста! Если что-то экстренное, поможем, конечно, обращайся... Только с мигрантами, смотри, поосторожней... Большие штрафы нынче... не сможем помочь... через ФМС действуй. Там тоже человек знакомый есть, могу свести (*Смеется.*) Любой каприз за ваши деньги. Ну, и не зарывайся! Человечнее будь! А то достал уже тут всех наш звериный капитализм. Пора нам приобщаться к цивилизованному миру. Правда же?

ИВАН ИВАНЫЧ. Конечно. Да. Надеюсь, с вашей стороны сбоев не будет? Задний ход никто не станет включать? А то ведь я церемониться не стану, если чё... У нас, ты знаешь, разговор короткий — бритвой по горлу и в колодец!

ИВАН ЛУКИЧ. Иван Иваныч, дорогой, к чему эти крайности? У нас же тут не Сицилия. Мы же интеллигентные люди.

ИВАН ИВАНЫЧ. Ага! Особенно ты! И этот ещё... как его... Фомич... Нахватались, типа, культуры в своих совпартшколах...

ИВАН ЛУКИЧ. Ладно, ладно... кто старое помянет — тому глаз вон! Денежки-то давай!

Иван Иваныч открывает чемоданчик, показывает содержимое, кладёт раскрытый чемоданчик на стол. Иван Лукич любовно поглаживает пачки денег.

ИВАН ИВАНЫЧ. Пересчитывать будешь?

ИВАН ЛУКИЧ. Только ради удовольствия потрогать их лишний раз. (*Берёт одну пачку, гладит, нюхает.*) Как пахнет! Божественный запах! А ещё говорят, деньги не пахнут! Ещё как пахнут! Да как приятно пахнут! Солнцем, морем, горячим песочком! Хорошими ресторанами! Дорогими женщинами! Эх! Ну что? Отметим наши достижения? (*Показывает на бутылку.*)

ИВАН ИВАНЫЧ. А чё? Можно. Такое дело грех не отметить. Наливай!

Иван Лукич берёт бутылку, ставит стаканы, наливает коньяк. Достает из шкафчика вилки, хлеб, открытую консервную банку, размещает всё это рядом со стаканами.

ИВАН ЛУКИЧ. Ну что, вздрогнули?

ИВАН ИВАНЫЧ (*указывая на банку*). А это чё?

ИВАН ЛУКИЧ. Грибы! Закусь!

ИВАН ИВАНЫЧ. Грибы? С коньяком? У ты с головой-то всё в порядке?

ИВАН ЛУКИЧ. Может, и не всё. Я точно не знаю. Ну, давай! Сколько можно разговаривать!

Пьют, закусывают.

ИВАН ИВАНЫЧ. А ничё грибочки. Вполне себе съедобные. Очень даже. А колбасы нет? А то я чё-то сёдни весь день в бегах, вы меня притомили, чесс слово... Не обедал даже. *(Ест.)* Чё за грибы-то?

ИВАН ЛУКИЧ. Мухоморы!

ИВАН ИВАНЫЧ. Шутки у ты дурацкие! И сам ты какой-то не такой сёдни... Какой-то странный ты... У ты ваще всё в порядке?

ИВАН ЛУКИЧ. Да всё! Кроме того, что мозг вытек! *(Неожиданно снимает шляпу.)*

ИВАН ИВАНЫЧ. Э! Ты чё это? Ты мне не дуркуй тут! *(Беспорядочно машет руками.)* Ты чё? Ты кто? Чё с головой? Я не понял! Вы чё тут устроили? А где этот... как его... Фомич? Это Фомич всё придумал! Сгинь! Сгинь, сволота министерская! Вот знал же, знал, что лучше не связываться! Под корень вас надо, под корень ваше племя сатанинское! В огонь, в прах! Атомную бомбу над вами взорвать! Нечистая сила! Не выводится! Ничем вас не вытравишь! *(В панике.)* Где бумаги? Дай сюда бумаги! *(Хватает документы, выбегает из кабинета.)*

ИВАН ЛУКИЧ *(вслед).* Чего разорался? Забери свои поганые бумаги и вали пока цел! Странный народец какой-то... им добро делаешь, а они ещё недовольны... напуганные какие-то бегают, ошарашенные... а что такого вообще? Всё ж нормально! Чего испугался? Может, человек просто нездоров немного...

Садится на своё место, снова надевает шляпу, надвигает её на лоб.

Из комнаты отдыха выходят Иван Фомич и Эллочка. В руках у Элочки чемоданчик. Иван Фомич быстро забирает чемоданчик, принесённый Иваном Ивановичем, на его место Эллочка ставит свой. Открывает его, кладёт руки Ивана Лукича внутрь. Быстро возвращаются в комнату отдыха; в замочной скважине щёлкает ключ.

В приёмную входят омоновцы, рассаживаются, кладут на колени автоматы.

СЕКРЕТАРША. Товарищи, товарищи... Господа... Вы к кому? Вы зачем?

ЧЕЛОВЕК В ШТАТСКОМ. Заткни фонтан, а?

ПЕРВЫЙ ОМОновец. Молчи и тебя не тронут.

ВТОРОЙ ОМОновец. Может быть, жива останешься...

СЕКРЕТАРША. Ну, как же? Вы по какому праву? Вас кто пустил сюда?

ЧЕЛОВЕК В ШТАТСКОМ. Тебе же сказали: не вякай — здоровье сохранишь.

Один из омовцев раскуривает косяк, пускает его по кругу. Докурив, встают.

ПЕРВЫЙ ОМОНОВЕЦ. Ну, с богом!

Врываются в кабинет.

ОМОНОВЦЫ. Стоять! Лежать! Молчать! Не двигаться! Руки в гору!

ЧЕЛОВЕК В ШТАТСКОМ. Так, понятых сюда! Секретаршу давай... ещё кого-нибудь! В коридоре лови!

ВТОРОЙ ОМОНОВЕЦ. Наручники! Руки сюда!

ПЕРВЫЙ ОМОНОВЕЦ. Так! Баксы! То есть, доллары, я хотел сказать... Объясните происхождение денег!

ВТОРОЙ ОМОНОВЕЦ. Почему молчим? Голос пропал от страха? Отвечать! Взятка? Какая сумма, от кого получена, за что?

Входят понятые.

ЧЕЛОВЕК В ШТАТСКОМ. Так, граждане понятые, прошу внимательно наблюдать! Перед вами: министр распределения земельных участков и взятка, полученная им от неустановленного — пока — лица. В чемоданчике, находящемся на столе у министра, э-э-э (*Пауза.*)... два с половиной миллиона долларов. Сам министр отказывается отвечать на поставленные вопросы. (*Ивану Лукичу.*) Гражданин министр, прошу ответить: вымогал деньги? (*Пауза.*) Брал взятки? (*Пауза.*) Видите, молчит. Молчание — знак согласия. Граждане понятые, обратите, пожалуйста, внимание: подозреваемый признался в вымогании денег и получении взятки. Запомните сумму: два с половиной миллиона долларов! Протокол готов? Пожалуйста, поставьте свои подписи под протоколом!

Понятые расписываются. Омовцы берут Ивана Лукича под руки, ведут к выходу. В приёмной их встречает толпа журналистов. Шум, гам, всполохи фотовспышек, микрофоны и видеокамеры.

ЧЕЛОВЕК В ШТАТСКОМ. Господа! Господа, прошу внимания! Нами одержана убедительная победа в сражении за чистоту рядов нашего чиновничества! Очередной, нечистый на руку слуга народа пойман с поличным. Вот так они, эти, с позволения сказать, народные избранники служат обществу, стране, прогрессу. Вот так они ведут нашу Россию к процветанию и развитию. Они так зарвались, товарищи... э-э-э... господа! Они так зарвались, что не стесняются вершить свои тёмные делишки при ясном свете белого дня, а не как раньше — в глубоком подполье, в тёмных углах воровских малин и грязных притонов! Да, они обнаглели, да, они не боятся сегодня ничего. Но уходит их время! Народ сурово сдвинет брови, народ гневно глянет на них и под этим осуждающим взором они будут трепетать и молить о прощении. Но мы не простим! Христианское человеколюбие в данном случае не для нас. Мы смело пригвоздим этих людишек к позорному столбу, мы спросим с них за каждую уворованную копейку... и наш суд будет суров! Невзирая на чины и заслуги, награды и регалии, мы спросим с каждого, кто запятнал себя коррупционным позором! Да будет так, товарищи, в нашей стране! Да будет так во веки веков! Коррупционная гидра будет повержена! И тогда в нашей стране воссияет наконец капитализм с человеческим лицом!

ЖУРНАЛИСТЫ (*побросав фото и телекамеры*). Линчевать его! Долой! Долой офшоры и заграничные счета! Долой социальную несправедливость! Да здравствует честное, открытое общество! Даёшь суд Линча! Казнить! Растерзать! Разорвать!

ИВАН ЛУКИЧ (*срывая шляпу со своей головы*). Долой! Долой! Долой!..

Толпа журналистов, омоновцев и всех прочих под предводительством Ивана Лукича в азарте бешенства и жажды мщения бросается вон из приёмной.

Хаос, грохочет музыка, трещат ломаемые двери.

Затемнение.

Занавес.

2014 г.